

DOI 10.35775/PSI.2025.70.5.029

УДК 32.327

Н.А. НИКИТИН

аспирант Дипломатической академии МИД России;
главный специалист Управления международного сотрудничества
Российской академии наук, Россия, г. Москва
E-mail: nikitnikitin@internet.ru
<https://orcid.org/0009-0001-1401-1726>

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «КИБЕРПРОСТРАНСТВО» В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ – ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

*В статье рассматриваются ключевые подходы к определению понятия «киберпространство» в контексте международных отношений. Идентифицируются основные подходы отечественных исследователей к определению понятия «киберпространство», а также рассматриваются особенности доктринального оформления понятия «киберпространство» в нормативно-правовых документах Российской Федерации. Киберпространство, будучи одной из ключевых сфер современной системы международных отношений и мировой политики, оказывает существенное влияние на международную безопасность, экономику и политику. Однако отсутствие единого понимания его сущности среди исследователей приводит к разночтениям в правовом регулировании, формировании стратегий кибербезопасности и выработке норм поведения в цифровой среде. **Вывод.** В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что на современном этапе киберпространство рассматривается в качестве принципиально нового (в исторических рамках) измерения человеческой жизнедеятельности. Уже не эфемерное, а вполне реальное значение приобретает геополитическое противоборство в киберпространстве, и чрезвычайно важным является доктринальное оформление термина «киберпространство» в официальных нормативно-правовых документах.*

Ключевые слова: киберпространство, кибербезопасность, ИКТ, информационная безопасность, киберзащита, кибератака, киберагрессия.

Введение. В течение последнего десятилетия все более широкое распространение стали получать термины, связанные с приставкой «кибер»: кибератака, киберспорт, киберкультура, кибербезопасность, киберпространство, что в большей степени напрямую связано с всеобъемлющей имплементацией информационно-коммуникационных технологий во все без исключения сферы общественной и государственной деятельности, современную жизнь и объективную реальность [2]. Практически ежедневно среднестатистический человек сталкивается с морфемой «кибер», чаще всего в негативном контексте ввиду

экспоненциального роста злонамеренной деятельности в интернет-пространстве. По словам Президента России В.В. Путина, «Вопрос с кибербезопасностью является одним из самых важных на сегодняшний день, потому что всякие отключения целых систем ведут к очень тяжелым последствиям, а это, оказываясь, возможно» [8].

Стремительная интенсификация имплементации современных технологий во все сферы человеческой жизнедеятельности подчеркивает необходимость методологического определения понятия «киберпространство». Представляя собой некую совокупность виртуальных систем, физических объектов, программного обеспечения и сервисов, а также аппаратных средств, киберпространство охватывает все без исключения глобальные и локальные компьютерные сети вне зависимости от их принадлежности, отдельных свойств и характеристик. Однако чрезвычайно важно подчеркнуть, что киберпространство выходит далеко за рамки понятия Интернета, охватывая бесчисленное множество обособленных и взаимосвязанных структур, систем и сетей [9].

Для всецелого понимания теории и практики имплементации киберсредств как в парадигме современной системы международных отношений, так и в контексте международной безопасности, первоначально необходимо идентифицировать ключевые подходы отечественных ученых к определению термина, а также рассмотреть особенности доктринального оформления понятия «киберпространство» в нормативно-правовых документах Российской Федерации.

Ключевые подходы отечественных исследователей к определению понятия «киберпространство». В условиях цифровой трансформации и роста киберугроз точное определение киберпространства становится критически важным для современной системы международных отношений, международной безопасности, права и социальных исследований. Однако отсутствие консенсуса в научной среде может приводить к терминологической путанице и правовым коллизиям.

По мнению отечественных исследователей в области киберпространства Стародубцева Ю.И., Иванова С.А., Закалкина П.В., «киберпространство представляет собой искусственно созданную технологическую среду неоднородного характера, включающую множество разноуровневых органов оперативного и технологического управления. Процесс создания и эксплуатации данного пространства не детерминируются требованиями одной системы управления, а функционирует в интересах множества разнородных, в том числе антагонистических систем управления, при этом свойства киберпространства зависят как от характеристик собственных элементов, так и от объема и свойств реализуемых процессов в интересах внутренних и внешних потребителей» [10. С. 16-21; 11. С. 39-49].

По мнению профессора Дипломатической академии МИД России А.А. Данельяна, «в научной литературе киберпространство достаточно часто ошибочно ассоциируется с Интернетом» [4]. Интернет, будучи технической основой, не может полностью отражать сложность киберпространства как социального

феномена, он служит инфраструктурной основой, но киберпространство выходит за ее пределы, включая, например, виртуальную реальность и киберфизические системы. Данная ошибочная ассоциация зачастую связана с отсутствием единого определения понятия «киберпространство». Целесообразно отметить, что ошибочная ассоциация термина «киберпространство» исключительно с интернетом приводит к упрощенному пониманию его сущности.

Отсутствие единого понимания термина «киберпространство» и его смешение с понятием «Интернет» создают значительные сложности в сфере международных отношений и глобальной безопасности. Эта неоднозначность влияет на формирование правовых норм, стратегий кибербезопасности и механизмов международного сотрудничества, что может привести к таким последствиям как ошибочная атрибуция атак. Если одни страны воспринимают киберпространство как синоним Интернета, а другие включают в него военные и инфраструктурные системы, это может привести к неверной интерпретации действий оппонентов. Например, хакерская атака на гражданскую инфраструктуру может быть расценена как акт кибервойны, даже если изначально не носила военного характера. Более того, различия в трактовках киберпространства существенно затрудняют процесс разработки единых стандартов и имплементации глобальных инициатив.

По мнению кандидата психологических наук, ведущего научного сотрудника кафедры общей психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова А.Е. Войскунского, киберпространство, или пространство Интернета, опирается одновременно на продукты информационных технологий и на социальные сервисы, являющиеся полем специфического поведения человека [3. С. 64-79]. Исследователь сравнивает киберпространство с картой, причем весьма специфической. Ключевой особенностью этой «карты» является фрагментированность оной, ее никогда невозможно увидеть целиком, напротив, для стороннего наблюдателя раскрывается лишь ее определенная часть. При этом ключевой особенностью данного киберпространства в понимании А.Е. Войскунского является практическая возможность взаимодействовать с данной «картой» в любой произвольной точке, так как она располагает «множеством входов» [2].

Таким образом, научно-исследовательский анализ киберпространства позволяет установить его существенные критерии:

- единый характер: киберпространство невозможно разграничить или кластеризовать ввиду его природы, оно существует вне физического пространства и является неделимым [1];
- отсутствие однозначного географического определения: в отличие от физических объектов с четко определенными координатами и границами, киберпространство выходит за рамки этих величин, существуя трансгранично и многомерно;
- отрицание линейной структуры и иных физических параметров [9];
- глобальное распространение: сеть Интернет объединяет весь мир, существенно упрощает и способствует глобальному обмену информацией [5. С. 18-20].

Целесообразно отметить, что киберпространство представляет собой сложный полиструктурный феномен, который, несмотря на отсутствие единого академического консенсуса, может быть концептуализирован как глобальная трансграничная среда, объединяющая технологические инфраструктуры (включая, но не ограничиваясь интернет-коммуникациями), социальные взаимодействия и управленческие процессы, функционирующая в условиях множественности акторов и децентрализованного контроля. Разночтения в трактовках данного понятия – от строго технологических (Стародубцев, Иванов, Закалкин) до социально-психологических (Войскунский) и инфраструктурно-расширенных (Данельян) – создают существенные правовые коллизии и операционные риски на международной арене, включая проблемы атрибуции киберинцидентов, разработки унифицированных регуляторных подходов и предотвращения неконтролируемой эскалации киберконфликтов, что актуализирует необходимость разработки комплексной междисциплинарной парадигмы, способной интегрировать технологические, правовые и социально-поведенческие аспекты в единую концептуальную модель для эффективного управления современными цифровыми средами.

Доктринальное оформление понятия «киберпространство» в нормативно-правовых документах Российской Федерации. Идентифицировав ключевые подходы отечественных ученых к определению понятия «киберпространство», целесообразно обратиться к нормативно-правовым документам Российской Федерации.

По мнению главного научного сотрудника Центра новых вызовов и угроз Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России профессора Е.Н. Пашенцева, «новые технологии открывают и новые возможности для ведения информационно-психологического противоборства на национальном, региональном и глобальном уровнях. Тот, кто наиболее эффективно использует эти технологии, может получить решающее преимущество для победы над противником, обладающим равным или даже большим военно-экономическим потенциалом» [7]. Таким образом, становится очевидным усиление роли киберпространства и информационно-коммуникационных технологий в современной системе международных отношений и мировой политики.

В проекте Концепции стратегии кибербезопасности Российской Федерации 2010 года, который так и не был принят, киберпространство рассматривается как «сфера деятельности в информационном пространстве, образованная совокупностью коммуникационных каналов Интернета и других телекоммуникационных сетей, технологической инфраструктуры, обеспечивающей их функционирование, и любых форм осуществляемой посредством их использования человеческой активности (личности, организации, государства)» [6]. Несмотря на отсутствие в России действующих нормативно-правовых документов с названием «киберпространство», в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 5 декабря 2016

г. № 646, представлен термин «информационная сфера», который определяется в качестве «совокупности информации, объектов информатизации, информационных систем, сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сетей связи, информационных технологий, субъектов, деятельность которых связана с формированием и обработкой информации, развитием и использованием названных технологий, обеспечением информационной безопасности, а также совокупность механизмов регулирования соответствующих общественных отношений» [12].

Целесообразно отметить, что российское законодательство предпочитает использовать более конкретные термины, такие как «информационная сфера», «информационная безопасность» или «информационно-телекоммуникационные сети», делая акцент на регулируемости и защите национального информационного суверенитета. Это связано с тем, что термин «киберпространство» имеет философские и социотехнические корни, которые делают его слишком абстрактным для правового регулирования. Вместо этого законодательство фокусируется на конкретных объектах и процессах, таких как информация, сети связи и информационные системы. В свою очередь термин «информационная сфера» в российском законодательстве можно рассматривать как аналог «киберпространства», но с акцентом на регулируемость и безопасность. В то время как «киберпространство» часто ассоциируется с глобальными, трансграничными процессами и виртуальными средами, «информационная сфера» в российском понимании имеет более четкие границы и привязку к национальным интересам, являясь более узким понятием, связанным с законодательно контролируемыми объектами: сетями, данными и субъектами их обработки. В отечественной трактовке упор делается на защиту от внешнего вмешательства, что проявляется в законах о суверенном интернете и запрете иностранного контроля над критической инфраструктурой.

Заключение. Таким образом, резюмируя вышесказанное, следует отметить, что на современном этапе, принимая во внимание эволюцию подходов отечественных исследователей, «киберпространство» рассматривается в качестве принципиально нового (в исторических рамках) измерения человеческой жизнедеятельности. Уже не эфемерное, а вполне реальное значение приобретает геополитическое противоборство в киберпространстве, и чрезвычайно важным является доктринальное оформление термина «киберпространство» в официальных нормативно-правовых документах Российской Федерации.

Отечественные исследователи предлагают детализированный анализ киберпространства с учетом специфики российской информационной среды. Они подчеркивают важность государственного регулирования и безопасности в условиях цифровой трансформации, что отражает особенности национального дискурса.

Необходимо отметить, что научно-исследовательский анализ киберпространства позволяет установить следующие критерии, применимые к термину: единый характер, отсутствие однозначного географического определения,

отрицание линейной структуры и иных физических параметров, глобальное распространение. Киберпространство представляет собой некую совокупность виртуальных систем, физических объектов, программного обеспечения и сервисов, а также аппаратных средств, оно охватывает все без исключения глобальные и локальные компьютерные сети вне зависимости от их принадлежности, отдельных свойств и характеристик, включая интернет. Отметим неразрывную связь киберпространства с всемирной паутиной, при этом чрезвычайно важным является осознание не тождественности данных понятий. В то время как глобальная паутина является всемирной информационной компьютерной сетью, связывающей между собой как пользователей компьютерных сетей, так и пользователей индивидуальных компьютеров для обмена информацией, определение понятия киберпространство в отечественном научном дискурсе является более комплексным и неоднородным.

При этом представляется возможным констатировать, что разнообразие подходов к определению киберпространства, обусловленное теоретическими расхождениями в академической среде, оказывает существенное влияние на международные отношения. Отсутствие консенсуса в трактовке данного понятия приводит к фрагментации правового регулирования, усложняет формирование единых норм кибербезопасности и создает основу для конфликтов в цифровой сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бегишев И.Р., Денисович В.В., Сабитов Р.А., Пасс А.А., Скоробогатов А.В.** Уголовно-правовое значение метавселенных: коллизии в праве // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4(39) // <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoe-znachenie-metavselennyh-kollizii-v-prave/viewer>.
2. **Булгаков С.С., Поздняков А.Н.** О новых терминах в сфере отечественной правоохранительной деятельности: «киберпреступность» // Труды Академии управления МВД России. 2022 // <https://cyberleninka.ru/article/n/o-novyh-terminah-v-sfere-otechestvennoy-pravoohranitelnoy-deyatelnosti-kiberprestupnost/viewer>.
3. **Войскунский А.Е.** Метафоры интернета // Вопросы философии. 2001. № 11.
4. **Данельян А.А.** Международно-правовое регулирование киберпространства // Образование и право. 2020. № 1 // <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-kiberprostranstva/viewer>.
5. **Кобец П.Н.** Характеристика современных особенностей противоправных проявлений, совершаемых в киберпространстве // Современная наука. 2022. № 3.
6. Концепция стратегии кибербезопасности Российской Федерации // Проект. 2014 // <http://council.gov.ru/media/files/41d4b3dfbdb25cea8a73.pdf>.

7. *Мировая политика в фокусе современности: к перспективам выхода из глобального кризиса: монография / отв. ред. М.А. Неймарк; Дипломатическая академия МИД России. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2023.*
8. *Путин назвал кибербезопасность одной из важнейших тем современности // Агентство ТАСС. 2021 // <https://tass.ru/politika/11637535>.*
9. **Радченко Т.В., Шевелева К.В.** *Правовые аспекты определения границ киберпространства // Вестник экономики, управления и права. 2024 // <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-opredeleniya-granits-kiberprostranstva/viewer>.*
10. **Стародубцев Ю.И., Закалкин П.В., Иванов С.А.** *Техносферная война как основной способ разрешения конфликтов в условиях глобализации // Военная мысль. 2020. № 10.*
11. **Стародубцев Ю.И., Иванов С.А., Закалкин П.В.** *Концептуальные направления решения проблемы обеспечения устойчивости Единой сети электросвязи Российской Федерации // Военная мысль. 2021. № 4.*
12. *Указ Президента РФ от 05.12.2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-сайт Президента России. СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074 // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460>.*

N.A. NIKITIN

Postgraduate Student, Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of Russia; Chief Specialist,
Department for International Cooperation of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0009-0001-1401-1726>

BASIC APPROACHES TO DEFINING THE CONCEPT OF «CYBERSPACE» IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL RELATIONS – DOMESTIC EXPERIENCE

The article considers key approaches to defining the concept of «cyberspace» in the context of international relations. The article analyzes the origins of the doctrinal formulation of the concept of «cyberspace», identifies the main approaches of domestic researchers to defining the concept of «cyberspace», and considers the features of the doctrinal formulation of the concept of «cyberspace» in the regulatory documents of the Russian Federation. Cyberspace, being one of the key areas of the modern system of international relations and world politics, has a significant impact on international security, economics and politics. However, the lack of

*a common understanding of its essence among researchers leads to discrepancies in legal regulation, the formation of cybersecurity strategies and the development of norms of behavior in the digital environment. **Result.** As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that at the present stage, cyberspace is considered as a fundamentally new (in a historical framework) dimension of human life. Geopolitical confrontation in cyberspace is no longer ephemeral, but rather quite real, and the doctrinal formulation of the term «cyberspace» in official regulatory documents is extremely important.*

Key words: cyberspace, cybersecurity, ICT, information security, cyberdefense, cyberattack, cyberaggression.